
АЛЕКСАНДР ВДОВИН

доктор исторических наук

ВРЕМЯ И МЫ

Новейшая история с позиций национально-государственного патриотизма

Начало разработки современной концепции новейшей отечественной истории символически обозначили рабочие технической службы Кремля Валерий Кузьмин и Владимир Архипкин. 25 декабря 1991 года в 19 часов 38 минут они спустили государственный флаг СССР с флагштока над президентской резиденцией и в 19.43 водрузили над Кремлем бело-сине-красное полотнище российского стяга¹. В тот же день РСФСР была официально переименована в Российскую Федерацию. Со смены эпох началось переосмысление предыдущего опыта истории российского народа и выработка новой исторической концепции.

Революция 1991 года потребовала исторического обоснования. В исторических расследованиях либеральных историков и журналистов советское прошлое моментально предстало как самый темный период отечественной истории – цепь авантюрных попыток осуществления социальной утопии, тоталитаризм, административно-командный режим с нечеловеческим лицом, немотивированные репрессии, паранойя и маразм лидеров, насилие над народами, погружение страны в застойное историческое болото.

Отечественная история была не в чести. Вспоминая о той эпохе, Б. Ельцин, инициатор радикальной ломки во всех областях общественной жизни, говорил: “Я в 1991 году ставил перед собой в качестве главной задачу всю жизнь повернуть круто и наоборот. Поэтому я подобрал команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее”². На практике это свелось к разрушению всей советской коммунистической системы и советской экономики. “Наверное, по-другому было просто нельзя, – утверждал Ельцин. – Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом – через колесо. Как она создавалась, так и была разрушена”³.

Первое постсоветское десятилетие прошло и под знаком отказа от постановки проблем патриотического воспитания. Однако в последнее время наметились перемены. Если в 1990-е годы средства массовой информации актив-

ВДОВИН Александр Иванович родился в 1941 году в селе Красноселье Тамбовской области. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Доктор исторических наук, профессор МГУ и МПГУ, член Союза писателей России. Печатался в журнале “Наш современник” и в других периодических изданиях. Автор книг “Русский народ в национальной политике. XX век” (совместно с В. Зориным и А. Никоновым), “История России” (совместно с А. Барсенкович), “История России XX — начала XXI века” (совместно с А. Барсенкович, С. Воронковой) и др. Живет в Москве

но призывали россиян осудить имперское прошлое и стремление к великодержавию, не цепляться “за архаичные национальные идеалы”, осуществить “розовую мечту российского космополитизма” и стать, наконец, частью Европы⁴, то с недавних пор официальная риторика меняется “с абстрактно-демократической на национал-патриотическую, подавляющее большинство либеральных партий только и говорят, что о Великой России... Запретные слова “нация” и “империя” обрели легальный статус в общественном сознании”⁵.

К нашим дням обрело легальный статус и запретное ранее слово “национализм” (иначе говоря – национальный патриотизм). 8 марта 2008 года на совместной с канцлером Германии Ангелой Меркель пресс-конференции В. Путин заверил журналистов, что новый российский президент “в хорошем смысле такой же русский националист, как и я. Он настоящий патриот и будет самым активным образом отстаивать интересы России на международной арене”⁶.

Отрезвляются и недавние вершители революции, задаваясь вполне здравыми вопросами на темы недавнего прошлого. “Почему в своей истории, в том числе и в истории СССР, – пишет, например, отчаянный в прошлом ельцинист В. Н. Костиков, – мы выискиваем только пороки, только преступления? Нельзя забывать историю раскулачивания, ограбление деревни, разгром православной церкви, чистку комсостава Красной Армии, засилье цензуры, гонения на инакомыслящих, пороки “культы личности”. Но в истории России XX века были и колоссальный экономический подъем, индустриализация, взлет науки, доступность культуры и образования для всех слоев населения. Был дух коллективизма и энтузиазм населения, которых так не хватает сегодня. А дружба народов? Ведь она существовала не только в виде знаменитого фонтана на ВДНХ, но и в реальности”⁷.

16 февраля 2001 года в России была принята Государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”⁸. В аналогичной программе, рассчитанной на последующий период⁹, средствами воспитания названы страницы как досоветского, так и советского прошлого. Иначе говоря, мы должны внимательно присмотреться к нашему прошлому и, как писал академик Н. Н. Моисеев, опираться “на все то положительное, что дал тысячелетний опыт нашего государства, в том числе и 74 года коммунистического правления”¹⁰.

Достижение объективного и достоверного знания о прошлом возможно при сочетании различных подходов к изучению и разных оценочных критериев в отношении событий, явлений, личностей. Это позволяет рассматривать и представлять отечественную историю XX века как летопись многоцветной советской и российской цивилизации. Оценки роли личности в истории, как правило, тоже неоднозначны. При этом полагаем, что огульное осуждение прошлого, борьба с ним в традициях “школы Покровского” не только бессмысленны, но и опасны. В данном случае актуален А. С. Пушкин, сказавший в свое время: “Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно”¹¹. Уместно помянуть в этой связи У. Черчилля, который предупреждал: “Если мы будем сражаться с прошлым, мы потеряем будущее”¹².

Всесторонне и критически оценивая советское время, создавая и уточняя картину прошлого в связи с появлением новых источников, фактов и доказательств, мы, безусловно, должны с уважением относиться ко всему позитивному, что было сделано соотечественниками. В. Сурков, ведущий идеолог президентской администрации, недавно заявил: “Ни в коей мере Советский Союз не заслуживает какого-то огульного осуждения: это все – наши ближайшие родственники, это фактически мы сами. Не будем забывать, что мы живем на наследство, доставшееся нам от Советского Союза, что мы пока мало сделали сами”¹³.

На встрече В. Путина с участниками Всероссийской конференции преподавателей общественных наук (21 июня 2007 г.) говорилось о “стандартах образования”, которые обеспечивали бы фундаментальные исторические знания, обоснованные оценки. В пособиях по истории должна быть представлена альтернативная точка зрения, средство против стандартизации мышления. Однако в них не должно быть перегибов, оскорбляющих историческую память и национальное чувство. Трагические страницы истории (они были не только у нас; пострашнее еще были в истории других стран, например, колониаль-

ные захваты, нацизм, применение ядерного и химического оружия в отношении гражданского населения) не должны забываться, но и не должны использоваться для навязывания чувства вины¹⁴. Материалы этой встречи имеют особую значимость для всех, кто профессионально изучает и преподаёт новейшую отечественную историю.

Принцип историзма обязывает рассматривать явления и события в неразрывной связи с конкретными историческими условиями. Понимаемый таким образом историзм совпадает с научной объективностью, исключая архаизацию настоящего и модернизацию прошлого. Принципу историзма целиком соответствуют высокие стандарты русской школы историков (ее яркими представителями в XX веке были С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Б. Д. Греков) с такой его чертой, как научный реализм, сказывающийся прежде всего в конкретном, непосредственном отношении к источнику и факту. Неудовлетворенность результатами изучения истории советского общества, которая часто демонстрируется в постсоветской историографии, не имеет никакого отношения к принципу историзма и научному реализму.

Народы России, объединенные общностью судьбы, на протяжении минувшего века прошли путь, несоизмеримый по масштабу свершений и драматизму ни с одним из известных историкам столетий. Первая половина века вместала две мировые войны, трехкратные революционные потрясения основ жизни, Гражданскую войну, две коренные перестройки общественного сознания и хозяйствования. Люди, свершившие великую революцию 1917 года, стремились к радикальному обновлению общества и жили неодолимой жадной созидания. Неимоверные усилия вложены в социалистическую перестройку деревни и города. В результате удалось создать огромный экономический, научно-технический и военный потенциал, который позволил вывести страну на уровень наиболее развитых держав мира и отстоять ее независимость в противоборстве с фашизмом. К середине 1950-х годов Советский Союз значительно сократил отставание от США в производстве валового внутреннего продукта (совокупная стоимость конечных товаров и услуг, произведенных на территории страны, в соизмеримых ценах). С 1960-х годов разрыв снова увеличивался. В 1955 году ВВП СССР составлял 35% от ВВП США, в 1965 – 28%; в 1975 – 27%; в 1985 – 22%; в 1990 – 17%; в 1995 году – 9%; ныне – 5,8%. По данным на 2006 год, ВВП Российской Федерации составлял примерно 700 миллиардов долларов, ВВП США – около 12 триллионов долларов¹⁵.

К сожалению, политической культуры народа, мечтавшего о построении свободного и справедливого общества, оказалось недостаточно для решения задач, выдвинутых Великой Октябрьской революцией. Руководство страны не сумело адекватно воплотить народные ожидания в соответствующие программы действий. В стране постоянно возникали социальная напряженность и кризисные ситуации, сопровождаемые острейшими столкновениями на властном Олимпе, использованием грубого принуждения в отношении сограждан как средства в строительстве “светлой жизни”. Советскому обществу не удалось отладить систему самоуправления и действенного контроля “низов” над “верхами”, без чего они оказались беззащитными перед диктатурой вождей и всевластием партийно-государственной элиты.

После свершения революции 1917 года в истории России – СССР выделяются периоды Гражданской войны (1918–1920), нэпа (1921–1928), форсированного социалистического строительства (1928–1937). Особого внимания заслуживает образование СССР на месте государств, возникших в результате распада бывшей царской России; утверждение в 1924–1927 годах концепции “строительства социализма в одной стране” вместо безуспешно предпринимавшихся ранее попыток “разжечь пожар мировой революции”; индустриализация и коллективизация, принятие Конституции СССР 1936 года, так называемый “большой террор” 1937–1938 годов (на наш взгляд, эта грань реально отделяет последующие этапы политической истории СССР от предыдущих); заключение пакта о ненападении с Германией. Неизбытен интерес к предвоенным приготовлениям страны в мирные годы третьей пятилетки и к истории Великой Отечественной войны, сопровождавшейся крайним напряжением сил и неисчислимыми жертвами, принесенными советским народом во имя свободы и независимости своего Отечества.

Не менее драматичной оказалась и послевоенная история, в которой отчетливо различаются последние годы сталинского правления, восстановление

народного хозяйства, решение атомной проблемы (1945–1953); период модернизации страны на путях “десталинизации” в годы хрущевской “оттепели” (1953–1964), вместившей не только взлет страны к звездным высотам во время беспримерного штурма космоса, но и “волюнтаризм” политического руководства и начало отступления с позиций мировой сверхдержавы. Последующее развитие страны проходило в рамках периодов раннего (1964–1977) и позднего (1977–1985) “развитого социализма”. Отдельные периоды отечественной истории составляют “перестройка” (с позиции синергетики – период утраты страной стратегической цели развития, скатывание к стихийности и хаосу¹⁶), становление и первые этапы постсоветского развития Российской Федерации.

Как показала история, после победных аккордов мая и августа 1945 года, завершившихся поражением Германии и Японии, Советскому Союзу, по сути дела, выйти из войны не удалось. Оказалось, что война для СССР не закончилась, изменился лишь ее фронт и характер, превратившись в “холодную войну” с “капиталистическим окружением” – Соединенными Штатами Америки и их союзниками, которые видели угрозу своим странам в самом существовании СССР. В этой изнурительной войне наша страна проиграла. Правители побежденной страны, не особенно считаясь с мнением народа, сочли возможным признать государственную и общественную систему победителей лучшей, достойной для подражания.

Основной причиной распада Советского Союза, который ныне предстает не иначе как “крупнейшая геополитическая катастрофа столетия”¹⁷, явилось особенно заметное с 1970-х годов снижение темпов прироста валового внутреннего продукта, отставание во внедрении достижений научно-технического прогресса, неспособность руководителей страны к реформам и к обеспечению уровня жизни, соответствующего уровню развития производительных сил. Тот факт, что во многих странах мира, находящихся на более низком уровне технологического и экономического развития, показатели потребления товаров первой необходимости на душу населения были выше, чем в СССР, сыграл решающую роль в стимулировании дезинтеграционных процессов. В 1991 году общесоюзный центр не смог удержать в своем силовом политическом поле прозападно настроенную элиту ряда сравнительно благополучных в экономическом отношении союзных республик, население которых оказалось наиболее захваченным рекламой западного общества потребления. Более бедные республики оказались просто брошенными на произвол судьбы.

К нашим дням в процессе реформ в России осуществлена либерализация почти всех факторов производства. Тем не менее, по данным академика Л. И. Абалкина, за десятилетие реформ, с 1989-го по 1998 год производство ВВП в России сократилось до 55,2% (то есть на 44,8 процентного пункта¹⁸), продукции промышленности – до 45,8%, по инвестициям в основной капитал – до 20,9%, по доходам населения – до 52,3%¹⁹.

Начавшийся после 1999 года экономический рост все еще остается неустойчивым, базируется в основном на сырьевом экспорте. В Послании Президента РФ Федеральному собранию (25 мая 2004 г.) отмечено, что “за время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала. За четыре последних года мы смогли компенсировать около 40% падения”. С 1999-го по 2004 год реальные доходы россиян возросли на 76%, достигнув 88% от уровня доходов граждан в 1991 году. В 2005 году России еще не удалось превзойти дореформенный уровень ни по ВВП (87,3% от уровня 1990 года), ни по большинству других количественных и качественных параметров экономики.

По данным академика Д. С. Львова, среднестатистический российский работник пока что вынужден производить на один доллар часовой заработной платы валового внутреннего продукта больше, чем аналогичный работник в США, в 2,7 раза; в Великобритании – в 2,8 раза; в Германии – в 3,8 раза. За годы реформ реальная заработная плата в России снизилась почти в 2,5 раза, среднедушевой доход – в 2 раза. Цифры свидетельствуют: “Такой высокой эксплуатации наемного труда, как в России, не знает ни одна развитая экономика мира”²⁰.

Ежегодно празднующая с 4 ноября 2005 года “День народного единства” российская нация далеко не едина в социальном отношении. Сравнивая богатых и бедных россиян, уместно еще раз процитировать академика

Д. С. Львова: “Сейчас бок о бок существуют две России. Одна – богатая, приближающаяся по уровню жизни к развитым странам, другая – считающая рубли от полочки до полочки, от пенсии до пенсии. Первая Россия по количеству населения (30 млн человек) меньше Польши. Вторая – 115 млн, или около 80% населения, – самая большая страна в Европе”²¹. В 2000 году доходы 10% самых обеспеченных и 10% самых бедных россиян отличались в 13,9 раза, в 2006 году разрыв, по данным Росстата, увеличился до 15,3 раза. А по экспертным оценкам Центрального экономико-математического института РАН, этот разрыв значительно больше и составляет около 30 раз. В частности, в Москве, по официальным данным Мосгорстата, в 2006 году этот показатель составил 41 раз²².

Минимальная зарплата в 2004 году была в 4 раза ниже прожиточного уровня. А средняя за годы реформ составляла по стране всего 70% от бывшей в 1990 году. По стандартам ООН, в России за чертой бедности (с доходами менее 4 долларов на человека в сутки) находилось две трети населения²³. Правда, по числу долларовых миллиардеров (33) Россия к 2006 году заняла второе место после США. Москва по числу миллиардеров (25) уступала только Нью-Йорку с 40 миллиардерами, опередив Лондон (23 миллиардера)²⁴.

По итогам 2007 года журнал “Форбс” насчитал в России 87 миллиардеров (вместо 53 в 2006 г.). Москва стала мировой столицей супербогачей. Здесь их стало 74 – больше, чем в каком-либо другом городе мира. Список российских миллиардеров открывает О. Дерипаска (состояние 38 млрд долл.), занимающий девятое место в списке самых богатых людей планеты. Во второй десятке значатся Р. Абрамович с состоянием 23,5 млрд долл., А. Мордашев (21,2 млрд) и М. Фридман (20,8 млрд), в третьей – В. Лисин (20,3 млрд), М. Прохоров (19,5 млрд) и В. Потанин (19,3 млрд), занявший 25-е место в общем списке миллиардеров²⁵.

Рост имущественной дифференциации между верхними и нижними слоями населения при отсутствии сколько-нибудь значительного среднего класса (а за этим – неминуемое обострение социальных противоречий) отягощается вызывающим антипатриотизмом многих “новых русских”. Они привыкают смотреть на Россию не как на собственный дом, а только лишь как на рынок, место, где зарабатываются деньги, тратить же их, обзаводиться недвижимостью и другой собственностью они предпочитают за границей²⁶.

Несмотря на очевидные противоречия и жизненные трудности, у россиян в целом имеются основания для оптимизма. К концу 2006 года по ВВП на душу населения Россия возвратилась к уровню 1989 года, когда наблюдался рекордный уровень экономического роста. В Послании Президента РФ Федеральному собранию (26 апреля 2007 г.) отмечено, что Россия “полностью преодолела длительный спад производства”. На заседании Госсовета (8 февраля 2008 г.) было доложено, что за восемь лет реальные доходы граждан возросли в 2,5 раза, почти настолько же повысились пенсии. При этом уровень безработицы и бедности снизился в два раза. В стране преодолено преобладание смертности над рождаемостью. С начала 2009 года, согласно закону, принятому Госдумой РФ, минимальный размер оплаты труда повышается до 4330 руб. с нынешних 2300 руб.²⁷. Таковы результаты начального этапа трудного пути к подлинному возрождению страны.

Значительно отставая по уровню жизни от передовых капиталистических стран (по данным ООН, на ноябрь 2006 года Россия занимает 65 место в списке из 177 стран мира)²⁸, страна располагает самыми крупными в мире запасами газа, питьевой воды, леса, пахотной земли. Ее доля – 2,6% в населении Земли, 14% территории суши в мире, 35% мировых природных ресурсов²⁹.

По данным Министерства природных ресурсов Российской Федерации, представленным на выставке “Национальное достояние России” в ноябре 2005 года, к настоящему времени в России открыто и разведано 20 тысяч месторождений различных видов полезных ископаемых, около 40% из них введено в промышленную эксплуатацию. Валовая потенциальная ценность разведанных запасов полезных ископаемых в России на начало третьего тысячелетия оценивается в 30 триллионов долларов, а прогнозируемый потенциал – в 150 триллионов. По этим данным Российская Федерация значительно опережает Соединенные Штаты, геологические запасы ископаемого сырья которых оцениваются в 8 триллионов долларов³⁰.

После разрушения СССР и, соответственно, крушения биполярной системы времён “холодной войны” формируется новая мировая система. По мнению американца Самуэля Хантингтона, автора одного из самых популярных в 1990 годы в западном мире геополитических трактатов “Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка”, ее субъектами являются цивилизации, различия между которыми определяются в первую очередь религией. Столкновения между ними представляются неизбежными³¹.

Российские ученые, в частности академики Н. Н. Моисеев, Л. В. Милов, Е. М. Примаков³², находят такую категоричность безосновательной. Они полагают, что особенности цивилизаций диктуются прежде всего условиями жизни, особенностями территории, природно-климатическим фактором. Религия государствообразующих народов оказывает огромное влияние на развитие цивилизаций. Однако она, как и системы взглядов, именуемые “национальными идеями”, обычно гораздо моложе цивилизаций. “Цивилизации выбирают религию и адаптируют ее к своим традициям, оправданным историческим опытом” (Моисеев). Это утверждение справедливо в отношении не только западной, но и любой из национальных идей. Столкновение цивилизаций не предопределено их различиями. Его не произойдет при условии, если наиболее могущественная из цивилизаций перестанет претендовать на то, чтобы выработать правила поведения государств на мировой арене и возьмет курс “на приспособление к реальной перспективе многополярного мира” (Примаков).

Задача народов состоит не в том, чтобы “модернизироваться” по образу и подобию “десятки западных стран”, а в том, чтобы разумно использовать особенности своей цивилизации, своего природного и человеческого потенциала, устраивать свою жизнь и взаимоотношения с соседями как можно лучше и справедливее. Россия – самоценный и самодостаточный мир, самостоятельная (в не меньшей степени, чем, например, германская, китайская, японская) цивилизация.

Пора не просто догонять Америку и другие развитые капиталистические страны (кстати, далеко не во всём), но, учитывая тенденции мирового развития, идти на опережение, определяя свой собственный путь. Р. Л. Бартини, выдающийся российский авиаконструктор, занимавшийся помимо авиации космогонией и философией, задаваясь в свое время вопросом о том, может ли отстающая система превзойти в своем развитии передовую, отвечал: может. При этом вовсе не обязательно гнаться за лидером по намеченному им пути. В разработках, на десятилетия опережающих свое время, конструктор действовал по принципу: “Если не удастся обогнать, то иди наперерез, так быстрее”³³. По убеждению российского вице-премьера С. Иванова, заимствуя лучшее, имеющееся в западноевропейских и азиатских моделях демократии, мы “построим свою, российскую демократию. Мы должны сохранить свое лицо, свою культуру, традиции. В то же время должны понимать, что в современном мире уважают и разговаривают только с силой. Верить, что за граница нам поможет, могла только демшиза”³⁴.

Важнейшую роль в истории нашей страны играл национальный фактор, ее многонациональность. Трудными многими исследователями доказано, что “советский империализм” был более гуманен, чем его западные классические образцы. В некоторых аспектах он давал “младшим” партнерам больше возможностей, чем западные модели. Трудно представить, например, индийца премьер-министром Соединенного Королевства, а вьетнамца президентом Французской республики. В Советском Союзе из семидесяти лет его истории значительная часть приходится на годы, когда лидерами страны были лица нерусской национальности. История национальной политики большевиков с первых лет советской власти была историей постоянного преодоления возникающих в многонациональном государстве трудностей усилиями прежде всего русского народа³⁵. В результате уже к моменту первой послевоенной переписи населения в 1959 году русские утратили численное преобладание в составе населения “империи”, и этот факт тогдашнему руководству страны пришлось скрывать³⁶. Судя по нынешней демографической ситуации в России, новая российская власть в этом отношении оказалась ещё менее состоятельной, чем советская.

Тем не менее, на протяжении истории СССР прослеживается определенная эволюция представлений о нации, о роли русского народа в отечествен-

ной истории, о национальном и государственном патриотизме. Прослеживаются и соответствующие изменения в национальной политике. Общее направление этих изменений – уступки “истинного интернационализма”, обрекавшего нацию на истощение, национальному патриотизму, предполагающему ее сохранение и развитие.

Важнейшими вехами на пути этих уступок были: 1925 год – выдвигание лозунга о расцвете национальных культур при социализме вместо его категорического отрицания большевиками в дореволюционный период; 1930 год – отнесение времени появления “зональных” исторических общностей, якобы приходящих на смену социалистическим нациям, за пределы победы социализма в одной стране; 1934 год – возведение патриотизма, любви к Родине в ранг высшей доблести советского человека; восстановление отечественной истории в правах учебной и воспитательной дисциплины в школе; 1935 год – осуждение национального нигилизма в предшествующей деятельности коммунистической партии; 1936 год – возведение русского народа в ранг великой передовой нации вместо ее поношения в 1920-е годы как “бывшей угнетающей нации” и воплощения отсталости; рубеж 1937–1938 годов – утверждение русского народа в привлекательной роли старшего брата, безвозмездно оказывающего помощь младшим (отставшим в историческом развитии) народам-братьям.

Национально-государственный патриотизм оказался одним из самых мощных факторов победы в Великой Отечественной войне. Превращение войны в отечественную, национальную, а не классовую, с позиций коммунистического фундаментализма было вынужденным и временным отходом от идей революции и пролетарского интернационализма, неким “идеологическим нэпом”, как тогда говорили³⁷. Однако ставка на патриотизм и “национализм” оказалась абсолютно необходимой и единственно верной. Она во многом обусловила коренной поворот в ходе войны и в конечном итоге – саму Победу. Как позднее написал И. Л. Солоневич, “разгром Гитлера есть, конечно, результат национального чувства, взятого в его почти химически чистом виде”³⁸.

Благотворное значение (несмотря на определенные издержки) имело бескомпромиссное осуждение в СССР в первые послевоенные годы космополитизма – идеологии, проповедующей отказ от национальных традиций, чувств национального достоинства и национальной гордости, нигилистическое отношение человека к своей национальности – к ее прошлому, ее настоящему и будущему. Космополитизм как политическое движение имел своей конечной целью демонтаж национальных государств и создание мирового правительства под эгидой США³⁹. Сегодня это движение называется “глобализмом”, или “мондиализмом”. Кампания по борьбе с безродным космополитизмом явилась хорошей прививкой против этой опасности.

За время, прошедшее с начала 1990-х годов, существенно расширились возможности создания все более адекватной картины сравнительно недавнего исторического прошлого страны. Из-под покрова тайн, умолчаний и догматических напластований высвобождаются идейные основы эволюции внутренней и внешней политики государства. В научный оборот введены разнообразные комплексы архивных документов. Необычайно расширился поток изданных воспоминаний и размышлений участников исторических событий. Освещаются события, имена и деяния, до недавнего времени составлявшие государственную тайну. Высказано немало оригинальных идей и концепций, по-разному объясняющих исторические факты и процессы. Распад СССР породил массу попыток вскрыть истинные причины этого события, побудил пристальнее анализировать противоречия, сопровождавшие развитие Союза от рождения до крушения.

Приспособившееся жить и выживать на руинах СССР население начинает все отчетливее осознавать, что распад “империи” явился следствием не только неразумной политики властей. Главная причина – в морально-психологическом надломе русских как государствообразующей нации, в отказе государствообразующего народа от роли хранителя союзной государственности, от значительной части собственной истории⁴⁰.

Естественным ответом на кризис национального бытия в наше время является этнизация русского сознания, возрождение здорового национализма, осознание простых истин, что в России только русские (более 80% населения страны⁴¹) способны удержать постсоветское жизненное пространство в его

нынешних границах, что многонациональная Россия и впредь должна быть в первую очередь государством русского народа и что ни в каком ином качестве она существовать и развиваться не может, что только русский народ может быть подлинным гарантом свободы культурно-национального развития всех проживающих в России народов на основе гражданского равноправия, социальной и национальной справедливости. Как показывают социологические опросы, в лозунге “Россия для русских” не видят ничего предосудительного 60% россиян и среди них более 85% русских⁴². Цифры означают, что россияне воспринимают этот лозунг с позиции здравого смысла: “Россия для русских в такой же мере, как и для всех россиян”, а вовсе не как “Россия только для русских” или “Россия только для национальных меньшинств или иммигрантов”.

Близится окончание первого двадцатилетия со времени вступления России в новый этап своего развития, ознаменованного разрывом с коммунистической идеологией и распадом СССР. Его итоги с некоторой определенностью позволяют говорить о том, что, отказавшись от своего недавнего “интернационалистического” прошлого, страна не пошла по пути возврата к досоветским порядкам, не приняла предлагавшиеся ей проекты монархической направленности. В то же время она не принимает либерально-космополитические и глобалистские идеологические системы. Внутреннюю и внешнюю политику России все отчетливее определяет приверженность защите национально-государственного суверенитета и поддержанию многополярности мира. В советское время как недопустимый объективизм в науке осуждались предложения о замене “классового анализа исторических фактов оценкой их... с точки зрения национально-государственных интересов”⁴³. К нашим дням определяющей становится отвергаемая ранее точка зрения. Представляется приемлемой и позиция тех, кто названные критерии считает нужным не противопоставлять, а сочетать.

Полагаем, что новое освещение отечественной истории от рубежа 1917 года до наших дней, изложенное в новейших учебниках и пособиях для вузов (в частности, созданных при нашем участии⁴⁴), помимо своего прямого предназначения, может способствовать выработке рационального отношения к прошлому, формированию духовно-национальной идентичности, осознанному отношению к новым программам и идеологиям, недостатка которых наше время явно не испытывает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Грищенко Б. Под перевернутым флагом // Аргументы и факты. 2001. 19 декабря.

2 Цит. по: Медведев Р. А. Великая Отечественная война: память и наследие в странах СНГ // Свободная мысль. 2006. № 7–8. С. 198.

3 Ельцин Б. Н. Записки президента. М., 1994. С. 246.

4 Бутаков Я. Дорожная карта для Европы, 2005. 13 мая (<http://www.apn.ru/publications/print1395.htm>).

5 Сергеев С. М. Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004. С. 5.

6 Цит. по: Кафтан Л. Что ждет Россию с Медведевым // Комсомольская правда. 2008. 8 мая. Представляется очень важным при этом не противопоставлять русскую и другие российские этнонации российской политической (гражданской) нации и, соответственно, русский национализм российскому. Между тем такое контрпродуктивное, на наш взгляд, противопоставление делается. К примеру, автор призывов “забыть о нации”, исполнить “реквием по этносу” предлагает в то же время “всеми доступными методами... решительно утверждать российский национализм, имея в виду осознание и отстаивание национального суверенитета и интересов страны, укрепление национальной идентичности российского народа, утверждение безоговорочного приоритета самого понятия российский народ. Всякие другие варианты национализма на основе этнических крайностей – от имени одного государствообразующего народа или от имени “дружбы народов” – несостоятельны и должны быть отвергнуты” (Тишков В. А. Забыть о нации: Постнационалистическое понимание национализма // Вопросы философии. 1998. № 9; Он же. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. Он же. Есть такая нация // Реальность этноса. СПб., 2006. С. 24. См. также: Национализм в мировой истории / Под ред. А. А. Тиш-

кова, В. А. Шнирельмана. М., 2007; Русский национализм. Социальный и культурный контекст. М., 2008).

7 Костиков В. Из какой России мы родом? // Аргументы и факты. 2004. № 45.

8 Красная звезда. 2001. 2 марта.

9 См.: Государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2011 гг.”. М., 2006.

10 Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М., 1997. С. 87.

11 Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 5. М., 1950. С. 165.

12 <http://www.dergachev.ru/doklad/>

13 Стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента – помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП “Единая Россия” 7 февраля 2006 г. (<http://www.edinros.ru/news.html?id=111148>).

14 <http://news.mail.ru/politics/1363208/>

15 Суверенитет: Сборник / Сост. Гарраджа Н. В. М., 2006. С. 139.

16 См.: Голобоков В. Г. Логика формирующихся общественных систем. М., 2005. С. 194.

17 Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апреля.

18 Для сравнения: в период Второй мировой войны ВВП в СССР сократился на 24%, в период Великой депрессии в США ВВП уменьшился на 30,5% (см.: Симонян Р. Х. 15 лет спустя: Итоги экономических реформ в России // Свободная мысль. 2006. № 7–8. С. 15).

19 См.: Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. М., 2005. С. 98.

20 Львов Д. С. Вернуть народу ренту. М., 2004. С. 61–63.

21 “Бедные” vs “Богатые” // Экономические стратегии. 2005. № 3. С. 58–67.

22 В России слишком много миллиардеров // Русский Вестник. 2008. 10 апреля.

23 Зюганов Г. Мы верим в коммунизм и новый Союз // Правда. 2006. 1–2 августа.

24 Forbes насчитал в России 33 миллиардера (www.lenta.ru/news/2006/03/10/list/).

25 <http://www.rbcdaily.ru/2008/03/07/world/327876>.

26 См.: Год без академика Львова. Жить на рынке невозможно. Беседу вел В. Винников // Завтра. 2008. № 28. С. 6.

27 <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=824490>.

28 http://www.gazeta.ru/2006/11/10/oa_223404.shtml.

29 См.: Кокочин А. Реальный суверенитет и суверенная демократия // Суверенитет. С. 120–123.

30 Котляков В., Агранат Т. Широка страна моя! И много! // Литературная газета. 2001. 5–11 сентября.

31 См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. Он же. Столкновение цивилизаций. М., 2006.

32 См.: Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М., 1997; Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М., 2002; Милов Л. В. Особенности исторического процесса в России // Вестник Российской Академии наук. 2003. Т. 73. № 9; Он же. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2006.

33 См.: Казневский В. П. Роберт Людвигович Бартини. 1897–1974. М., 1997.

34 Московский комсомолец. 2005. 3 марта.

35 См.: Вдовин А. И. Русские в XX веке. М., 2004. Аналогичной была национальная политика дореволюционной России. “Правительство с помощью налоговой системы намеренно поддерживало такое положение в империи, чтобы материальный уровень жизни нерусских, проживающих в национальных окраинах, был выше, чем собственно русских, нерусские народы всегда платили меньшие налоги и пользовались льготами” (Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). СПб., 1999. Т. 1. С. 33).

36 Перепись показала, что русских в СССР меньше 50%, Политбюро же требовало, чтобы их было большинство. Один из руководителей переписи А. Я. Боярский предложил переместить в число русских всех, кто указал при опросе, что у него русскими были один из родителей, отец или мать. Пересчет дал искомый результат, а Боярский получил орден Ленина. Еще более критическое соотношение сложилось среди интеллигенции, 60–70% которой, особенно ее высших слоев, составляли нерусские (См.: Попов Г. Х. О модели будущего России // Вопросы экономики. 2000. № 12). По официальным данным, в 1959 г. русские составляли 54,6%, в 1970 г. – 53,4%, в 1979 г. – 52,4%, в 1989 г. – 50,6% населения страны.

37 См.: Вдовин А. И. Национальный вопрос и национальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны: мифы и реалии // Вестник Моск. ун-та. 2003. № 5.

38 Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991. С. 200.

39 См.: Вдовин А. И. “Низкопоклонники” и “космополиты” // Наш современник. 2007. № 1.

40 См.: Вдовин А. И. “Русский вопрос” в истории XX века и на современном этапе // Трибуна русской мысли. 2007. № 7; Лебедев С. В. Русские идеи и русское дело. СПб., 2007; Соловей В. Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008 и др.

41 Для сравнения: В Англии собственно англичан 65%; шотландцев – 9,6; ирландцев – 5; уэльсцев – 4,6; индусов и пакистанцев – 3,5; выходцев из Вест-Индии – 3,3; арабов и евреев по 1 проценту. Во Франции собственно французов – 40%; провансальцев – 20; бретонцев – 10; эльзасцев – 3,6; мусульман (всех) – 10; евреев – 3,1; итальянцев – 2,2; португальцев – 1,5; поляков – 1,7; басков – 1,3 (Семанов С. Русское национальное самосознание и Государство Российское // Русский Вестник. 2008. 20 июня).

42 См.: Абдулатипов Р. Г. Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 50.

43 Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. 1948. № 2. С. 11.

44 Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917–2004. М.: Аспект-Пресс, 2005, 2006 (2-е изд., доп. и перераб. – 2008); Новейшая отечественная история. XX век. В 2 кн. / Под ред. Э. М. Щагина, А. В. Лубкова. М.: Владос, 2004; История России XX – начала XXI века / Под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006, 2007.